

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Оздоева Т.Б. Содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса РФ // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.76563 EDN: KNZGZK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76563

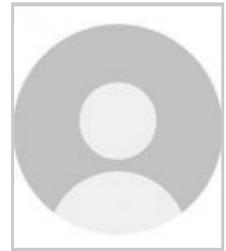
Содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса РФ

Оздоева Танзила Бейэловна

аспирант; кафедра уголовного права; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)"

123242, г. Москва, вн.тер.г.муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1.

✉ ozdoevatanzila19@yandex.ru

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.5.76563

EDN:

KNZGZK

Дата направления статьи в редакцию:

25-10-2025

Дата публикации:

01-11-2025

Аннотация: Предмет исследования – уголовно-правовое содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также проблемы их разграничения в теории и судебной практике. Цель работы заключается в выявлении и систематизации противоречий, существующих в правоприменительной и научной интерпретации указанных категорий, а также в формулировании предложений по уточнению законодательных конструкций с целью обеспечения единообразия правоприменения и укрепления принципа правовой определённости. Дополнительно ставится задача формирования единой научно обоснованной позиции по вопросам квалификации насильственных действий, не повлекших последствий, предусмотренных статьей 115 УК РФ, разработки системы

критериев для разграничения понятий «побои» и «иные насильственные действия», создания методических рекомендаций для правоприменителей и совершенствования нормативно-правовой базы в сфере защиты физической неприкосновенности личности. При подготовке исследования использовались формально-юридический метод, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Научная новизна заключается в формулировании авторской позиции о допустимости признания побоями однократного физического воздействия, вызвавшего физическую боль, а также в предложении уточнённой редакции диспозиций статей 116 и 116.1 УК РФ. Работа развивает доктринальные подходы к понятию побоев, расширяя границы уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности личности. Установлено, что отсутствует единое понимание объективной стороны указанных составов, а решающим признаком является причинение физической боли потерпевшему, независимо от количества нанесённых ударов. Сделан вывод о том, что побои могут носить и однократный характер, если причинена физическая боль без признаков вреда здоровью. Предложено заменить термин «насильственные действия» на «иные формы физического воздействия», что обеспечит точность терминологии и единообразие правоприменительной практики.

Ключевые слова:

побои, иные насильственные действия, физическая боль, телесная неприкосновенность, уголовное право, вред здоровью, объективная сторона преступления, правоприменительная практика, физическое воздействие, правовая определённость

Проблематика уголовно-правовой оценки деяний, совершенных с применением физического насилия, традиционно занимает одно из центральных мест в науке и практике уголовного права. Особое значение имеет разграничение таких понятий, как «побои» и «иные насильственные действия», предусмотренных статьями 116 и 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанные нормы регулируют ответственность за побои и иные насильственные действия, не повлекшие последствий, предусмотренных статьёй 115 УК РФ. Неоднозначность судебной практики, а также различие в подходах к толкованию понятий «побои» и «иные насильственные действия» обуславливают необходимость научного осмысления данных понятий и уточнения их содержания.

Сложности в определении понятий «побои» и «иные насильственные действия» приводят к неодинаковому толкованию закона, что влечёт нарушение принципов справедливости и законности. Анализ актуальных проблем применения статей 116 и 116.1 УК РФ имеет не только научное, но и практическое значение, поскольку направлен на повышение эффективности уголовно-правовой охраны личности и совершенствование квалификации насильственных деяний. При подготовке исследования использовались формально-юридический метод, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к исследованию содержания и соотношения понятий «побои» и «иные насильственные действия» в рамках действующего уголовного законодательства и судебной практики. Данный вопрос подробно исследовался многими учеными, среди которых Н.В. Артеменко, В.В. Сверчков, А.Н. Попов, Т. Г. Понятовская, В.В. Бычков и другие.

В настоящее время ни в науке уголовного права, ни в судебной практике не существует

единого понимания конструкции объективной стороны, предусмотренной ст. 116 и 116.1 УК РФ. Исходя из диспозиции статей, объективная сторона выражается в одном из альтернативных действий – «побои» или «иные насильственные действия, причинившие физическую боль».

В Приказе Минздрава России от 08.04.2025 N 172н указанные термины не используются. Однако в соответствии с п. 6 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, «повреждения в виде ссадины, кровоподтека, раны, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, оцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека (Приказ Минздрава России от 08.04.2025 N 172н (ред. от 19.08.2025) "Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // СПС «КонсультантПлюс»). Таким образом, побои и иные насильственные действия относятся к «повреждениям, не причинившим вред здоровью человека».

В доктрине не существуют единого подхода к определению понятия «побои». А.И. Коробеев считает, что нанесение одного удара исключает ответственность по ст. 116 УК РФ, а два удара следует квалифицировать как покушение на преступление (ч. 3 ст. 30, ст. 116 УК РФ) [\[1, с. 226\]](#). Н.В. Артеменко указывает, что побои следует характеризовать как многократное нанесение ударов, количество которых должно быть не менее трёх. При этом под многократностью понимается нанесение нескольких ударов в одно и то же время, в одном месте и в отношении одного потерпевшего [\[2, с. 96\]](#). Аналогичное минимальное количество ударов указывается и в работах других исследователей [\[3, с. 1027; 4, с. 347\]](#).

Вместе с тем существуют позиции авторов, придерживающихся мнения, что для вменения состава побоев достаточно не менее двух ударов [\[5, с. 111; 6, с. 67\]](#). Аналогичную точку зрения высказывает В.И. Гладких, отмечая, «что, как правило, содеянное считается побоями при количестве ударов не менее двух» [\[7, с. 93\]](#).

Ю.В. Грачева, В.В. Бычков, В.В. Сверчков считают, что побои заключаются в многократном нанесении ударов, не конкретизируя количество ударов, которое может быть признаком многократности [\[8, с. 169; 9, с. 64; 10, с. 93\]](#). В современной литературе все чаще используют подобную характеристику определения понятия «побоев», не акцентируя внимания на количестве ударов [\[11, с. 52; 12, с. 33; 13, с. 52\]](#).

Интересно интерпретирует признаки объективной стороны данного деяния Т. Г. Понятовская. Она также отмечает, что побои — это множественное нанесение ударов, но признает возможность признания преступлением и одного удара [\[14, с. 280\]](#). Тем самым теоретически снимается проблема употребления множественного числа при характеристике объективной стороны.

Большинство авторов, утверждая, что побои носят многократный характер, ссылаются на то, что указанное слово употребляется во множественном числе, а потому количество ударов должно быть не менее двух или трех. Вместе с тем обращает на себя внимание несоответствие между связыванием количества ударов с множественным числом термина «побои» и позицией ряда исследователей, предлагающих признавать побоями только случаи нанесения не менее трёх ударов, несмотря на то что два удара также признаются множественными. В этой связи позиция исследователей, считающих побоями только случаи нанесения не менее трёх ударов, представляется спорной и не в полной мере

обоснованной.

Другой позиции придерживается В.В. Сверчков, утверждая, что нанесение одного-двух ударов может свидетельствовать об иных насильственных или оскорбительных действиях, но не о побоях [\[10, с. 93\]](#).

Отличную точку зрения занимает А.Н. Попов, подчеркивая, что количество ударов не имеет никакого уголовно-правового значения, поскольку слово «побои» с точки зрения русского языка не может употребляться в единственном числе, поэтому даже один удар должен расцениваться как побои [\[15\]](#).

Поддерживая точку зрения А.Н. Попова хотим отметить, что преступник, нанося удар потерпевшему, не всегда в должной мере способен оценить к чему приведут его действия. Рассуждая о возможности признания побоями и одного удара, следует учитывать, что один удар подготовленного человека, имеющего физическое превосходство, способен причинить гораздо большую физическую боль, чем один удар человека, указанными качествами не обладающего. Одним из важных аспектов признания побоями и одного удара стоит назвать, что он в обязательной порядке должен причинять физическую боль, что прямо следует из конструкции объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 116 и 116.1 УК РФ.

Многообразие изложенных позиций свидетельствует об отсутствии единого подхода к рассматриваемому вопросу. На наш взгляд, последняя из рассмотренных позиций наиболее полно отражает проблемные аспекты интерпретации понятия «побои» и его количественных признаков, поскольку в противном случае создаётся ситуация, при которой законодатель фактически ограничивает охрану права человека на телесную неприкосновенность как высшую ценность в связи с отсутствием в статье Уголовного кодекса указания, что побои могут носить и однократный характер.

В научной литературе для разрешения указанных разногласий было предложено конкретизировать объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, следующим дополнением: «удар, побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль» [\[16\]](#).

Полагаем, что внесение подобных изменений не повлияет на правоприменительную практику, так как все чаще встречается позиция, согласно которой и один удар признается побоями, поскольку причиняет физическую боль. Например, Верховный суд России, рассматривая довод стороны защиты, что один удар не может расцениваться как побои, указал, что «побои являются частным случаем уголовно наказуемого насильственного действия», поэтому в соответствии с диспозицией статьи виновный несет уголовную ответственность за совершение любого насильственного действия, в том числе и такого, которое выражается в нанесении одного удара (Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2008 No 85-Д08-17).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что под побоями стоит понимать физическое воздействие на организм человека, совершаемое против воли последнего, выражающееся в нанесении одного или нескольких ударов различными частями тела, например, руками, ногами или головой, либо иными предметами или орудиями, использование которых повлечет причинение физической боли.

Под иными насильственными действиями понимают различные формы физического воздействия на организм потерпевшего, причиняющие физическую боль, при условии,

что они не повлекли последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Правоприменительная практика относит к ним, к примеру:

- дергание и вырывание волос;

Обвиняемый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, за то, что умышленно нанес не менее 2 ударов ладонью правой руки в область головы и лица потерпевшего, а также схватил рукой и потянул за волосы, причинив последнему телесные повреждения и физическую боль (Приговор мирового судьи судебного участка N 2 по Авиастроительному судебному району города Казани Республики Татарстан от 17 декабря 2024 г. N 1-23/24).

- щипание и сдавливание частей тела;

С. осужден по ст. 116 УК РФ за то, что во время ссоры схватил руками за плечи потерпевшего и, производя сдавливающие движения в области грудной клетки и шеи, начал качать несовершеннолетнего потерпевшего вперед-назад, отчего несовершеннолетний испытал физическую боль (Приговор мирового судьи Куратовского судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми от 6 февраля 2025 г. N 1-1/25).

- удушение;

К. осужден по ст. 116 УК РФ за то, что с силой повалил И. на землю, на спину, при этом К. стал сдавливать свои руки на шее И., причиняя ей физическую боль и ограничивая доступ воздуха (Приговор мирового судьи Судебного участка N 6 города Рубцовска Алтайского края от 8 апреля 2024 г. N 1-5/24).

Помимо вышеперечисленных действий, к ним также относят: принуждение к позам или положениям тела; шлепки ремнем или рукой удар камнем и другими предметами; толчки; заламывание и выкручивание рук; нанесение небольших порезов тупыми или острыми предметами; укусы, в том числе и укусы животных; связывание; защемление кожи; сбивание с ног, бросание на пол; воздействие огнем или иными природными биологическими факторами и др.

Важно подчеркнуть, что вышеперечисленный список иных насильственных действий не является исчерпывающим и судебная практика может относить к ним гораздо больший перечень совершаемых действий, например действия оскорбительного характера. Однако полагаем, что без причинения физической боли действия, носящий оскорбляющий характер, не должны приравниваться к иным насильственным действиям, поскольку честь и достоинство не являются объектом рассматриваемого преступления. Аналогичное мнение встречается и в научной литературе [\[17, с. 36\]](#).

Совершение перечисленных и других действий предполагает обязательное причинение физической боли.

На сегодняшний день отсутствует общепринятая, точная и всесторонняя дефиниция понятия «боль». Разработка такого определения представляет собой чрезвычайно сложную задачу, поскольку оно должно быть одновременно релевантным, в необходимой и достаточной мере полноохватным и детализированным.

Сложность выработки исчерпывающего и точного определения боли обусловлена рядом факторов:

- боль является всегда субъективным опытом, что затрудняет её объективную оценку;

восприятие боли подвержено влиянию личностных, ценностно-культурных ориентаций, возрастных и половых особенностей, психологического склада индивида, вследствие чего параметры восприятия и оценки болевых ощущений и переживаний могут значительно варьироваться;

- существует множество факторов, объективно препятствующих чёткому описанию боли лицом, её претерпевающим, поскольку боль имеет множество значений и для разных индивидов может означать и включать в себя разные явления, чувствования и переживания, состояния.

Интерпретация боли при этом может зависеть от физиологических, психологических и социокультурных факторов и процессов.

Международная ассоциация по изучению боли (IASP) определяет боль как «неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, связанное с реальным или потенциальным повреждением ткани или описываемое в терминах такого повреждения» [\[18, с. 473-477\]](#).

Г. Майтра, А. Рудра и С. Сингупта определяют боль как «неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, возникающее от фактического или потенциального повреждения тканей. Боль всегда субъективна. Каждое отдельное лицо знакомится с применением этого слова через переживания, связанные с ранним периодом жизни. Боль – это ощущение в части или частях тела, однако ощущение это всегда неприятное, таким образом, боль является и эмоциональным переживанием» [\[19, с. 768-774\]](#).

В 1968 году Марго Маккэффри сформулировала биоэтическое определение боли, ставшее классическим: «Что пациент назовёт болью, тем она и является; существует она всегда, когда пациент говорит, что она существует» [\[20, с. 95\]](#).

Согласно Анне Ваайоки, одним из важнейших аспектов боли является то, что она всегда представляет собой личное, субъективное, уникальное и многомерное переживание, на которое влияет пол и возраст лица, её испытывающего, его культурная принадлежность и предыдущий опыт испытывания боли, а также такие эмоциональные факторы, как радость, печаль, страх, волнение, а равно отношение к боли самого лица [\[21\]](#).

В соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова, «боль» – ощущение страдания либо приступ физического страдания (Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. [Электронный ресурс] // URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 15.09.2025)).

С медицинской же точки зрения, боль — это неприятное, в виде страдания, ощущение, возникающее в результате действия на организм сверхсильного раздражителя, патологического процесса или кислородного голодания тканей [\[22, с. 456\]](#). Она сопровождается рядом вегетативных реакций, таких как увеличение зрачков, изменение интенсивности внешнего дыхания, повышение кровяного давления, бледность кожных покровов лица, изменение частоты пульса и др.

В доктрине и в законодательстве РФ не сформулировано ни понятие «боли», ни ее признаков, что затрудняет правовое регулирование и исследование этого состояния. Вместе с тем, на наш взгляд, в формулировании указанного признака имеется сложность, поскольку объективная оценка физической боли представляет определенную трудность.

Это связано прежде всего со специфичностью болевых симптомов: болевые процессы

выражаются в неприятных ощущениях человека, а это сфера субъективных представлений уже самого потерпевшего.

Реакция на боль всегда индивидуальна, один и тот же стимул может вызывать разные ощущения и поведение.

Следует учитывать также, что порог болевых ощущений у каждого человека свой, соответственно стоит признать, что признак «физической боли» носит оценочный характер. В зависимости от состояния нервной системы человека критерии оценивания физической боли будут отличаться: одному человеку, к примеру, щипок не причинит боли, а для другого будет сопровождаться рядом неприятных реакций, в числе которых будет и боль.

Недостаточная определенность указанного выше понятия предопределяет возможность необоснованного произвольного признания наличия в деяниях указанных лиц признаков состава преступления или его отсутствия, что приведет к нарушениям прав как потерпевшего, так и обвиняемого.

Важно подчеркнуть, что исключение указанного признака из конструкции объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 116 и 116.1 УК РФ, позволяло бы любой удар признавать уголовно-наказуемым деянием. В настоящее время, в виду неразработанности понятия «боли», а также культурной традиции и общественного самосознания, отношение к телесным повреждениям в рамках побоях сильно сужено, а потому преступления, предусмотренными ст. 116 и 116.1 УК РФ, считаются латентными. На наш взгляд, именно признак «причинившие физическую боль» позволяет определять наказуемость данного деяния. На данном этапе развития науки и техники невозможно объективно оценивать причинение боли потерпевшему в связи с тем, что никто не может предложить какие-либо методики, которые в полной мере отображали последствия «причинения физической боли» и при этом позволяли бы сделать это, не заставляя человека вновь переживать перенесенные страдания.

Важно отметить, что переживание потерпевшим исключительно душевных мучений или психических страданий не является достаточным основанием для квалификации действий по ст. 116 или 116.1 УК РФ. В обязательном порядке должно наличествовать физическое воздействие против воли или желания потерпевшего. Нанесение лицом себе побоев или иных насильственных действий не образует состав преступления, предусмотренный 116 или 116.1 УК РФ.

Нередко иные насильственные действия сочетаются с побоями. Так, например, Теплов С.С. нанес потерпевшей кулаком правой руки один боковой удар в область лица слева, а именно в область скулы, от чего она почувствовала физическую боль. После чего в продолжение своего преступного умысла Теплов С.С. схватил потерпевшую за волосы на затылке и стал тянуть их из стороны в сторону, причиняя тем самым ей физическую боль, а после, желая показать свою вседозволенность и безнаказанность, замахнувшись правой рукой, нанес один удар ладонью по волосистой части головы слева, от чего она также почувствовала физическую боль (Приговор Мирового судьи судебного участка N 178 Московской области от 30 июля 2024 г. N 1-29/24).

Стоит отметить, что вызывает сомнение использование для описания объективной стороны следующей конструкции: «побои или иные **насильственные** (выделено автором) действия, причинившие физическую боль», но не повлекших за собой причинение легкого вреда здоровью.

Выделенное выше слово образовано от термина «насилие», которое в науке уголовного права, в самом обобщенном виде, представляет собой умышленное физическое или психическое воздействие со стороны другого лица (других лиц), осуществляемое против воли потерпевшего, способное причинить вред жизни или здоровью.

На наш взгляд, в рамках науки уголовного права употребление термина «насильственные» в части описания объективной стороны разных составов Уголовного кодекса РФ, всегда подразумевает причинение вреда здоровью, как опасного для жизни и здоровья, так и неопасного. Исходя из диспозиции статей 116 и 116.1 УК РФ, вменять указанный состав возможно лишь в случае ненаступления легкого вреда здоровью, соответственно полагаем необходимым заменить слово «насильственные» и изложить диспозиции статей 116 и 116.1 УК РФ в следующем виде: «побои или иные формы физического воздействия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 Настоящего кодекса».

Состав преступления, предусмотренный ст. 116 УК РФ, вменяется как самостоятельный лишь в том случае, если побои и иные насильственные действия не являются способом совершения иного преступления.

Альтернативные действия, указанные в ст. 116 УК РФ, по своей общественной опасности, на наш взгляд, равноценны.

Результатом побоев или иных насильственных действий могут стать телесные повреждения небольшой степени выраженности: немногочисленные ссадины и кровоподтеки, синяки, царапины, ушибленные раны, припухлости, отеки и т. п. При этом не обязательно, чтобы повреждения были серьезными или причиняли значительный вред здоровью. Достаточно наличия каких-либо видимых следов на теле или свидетельских показаний о появлении боли у потерпевшего [\[23\]](#).

В случаях, когда визуально повреждения отсутствуют, судебно-медицинский эксперт в заключении отражает субъективные жалобы освидетельствуемого, включая болезненность при пальпации отдельных участков тела, при этом констатируется отсутствие объективных признаков повреждений и не проводится оценка тяжести причинённого вреда здоровью.

Если побои повлекли причинение вреда здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия, в зависимости от их тяжести, квалифицируются по ст. 111, 112 или 115 УК РФ.

Установление факта совершения побоев, как в прошлом, так и в настоящем, входит в компетенцию суда, органов прокуратуры, следователя или дознавателя. Признаки совершённого преступления выявляются на основании заявлений потерпевшего, показаний свидетелей и других допустимых доказательств [\[24\]](#).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Побои могут носить не только многократный, но и однократный характер, если совершённое физическое воздействие причинило потерпевшему физическую боль. Количественный признак не является определяющим для квалификации деяния по статьям 116 и 116.1 УК РФ, поскольку уголовно-правовое значение имеет не число нанесённых ударов, а сам факт причинения боли против воли лица. Таким образом, даже один удар, вызвавший болевые ощущения, подлежит рассмотрению как форма побоев, при условии отсутствия признаков причинения вреда здоровью. Подобный

подход обеспечивает более полную защиту права на телесную неприкосновенность и соответствует современным тенденциям судебной практики.

2) Справедливо отмечается необходимость пересмотра терминологии, используемой в диспозициях статей 116 и 116.1 УК РФ. Термин «насильственные действия» имеет чрезмерно широкий характер и допускает включение деяний, не связанных с физическим воздействием, тогда как выражение «формы физического воздействия» более точно передаёт сущность рассматриваемых противоправных деяний. Уточнение соответствующих формулировок позволило бы укрепить принцип правовой определённости и обеспечить единообразие толкования уголовно-правовых норм.

3) Отдельного внимания заслуживает вопрос о сущности и правовой природе физической боли как признака состава преступления. Боль является субъективным и индивидуальным ощущением, зависящим от физиологических, психологических и социокультурных факторов, что делает её оценку в правоприменительной практике крайне затруднительной.

Таким образом, результаты проведённого анализа позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за деяния, сопряжённые с причинением физической боли, но не повлекшие вреда здоровью. Реализация предложенных изменений позволит повысить эффективность уголовно-правовой охраны личности и обеспечить единообразие судебной практики в рассматриваемой сфере.

Библиография

1. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: моногр. М.: Юрлитин-форм, 2012. EDN: QSJDSF.
2. Уголовное право. Особенная часть. Семестр 1: учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. М.: Юрайт, 2025.
3. Энциклопедия уголовного права. Т. 13: Преступления против жизни и здоровья. СПб., 2013.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский; науч. ред. А. И. Чучаев. М., 2011.
5. Преступления против личности: учебник для вузов / В. М. Алиев, В. И. Гладких, В. Г. Степанов-Егиянц. М.: Юрайт, 2025.
6. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024.
7. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности: учебник для вузов / под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. М.: Юрайт, 2025.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012.
9. Преступления против здоровья: уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учебное пособие для вузов / В. В. Бычков. М.: Юрайт, 2023. EDN: ОНWMRV.
10. Преступления против жизни и здоровья человека: учебник для вузов / В. В. Сверчков. М.: Юрайт, 2025.

11. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М.: Юрайт, 2025.
12. Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под редакцией В. Б. Боровикова. М.: Юрайт, 2025. EDN: RIDVRH.
13. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общей редакцией А. И. Бастрыкина; под научной редакцией А. И. Чучаева. М.: Юрайт, 2025.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2013.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII-VIII. Постатейный.
16. Каракулов Т. Г. Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ): эволюция закона и проблемы квалификации // Уголовная юстиция. 2020. No 15. DOI: 10.17223/23088451/15/5 EDN: JREZKO.
17. Антонов Ю. И., Боровиков В. Б., Галахова А. В. Применение насилия. Понятие и квалификация: научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. М.: РГУП, 2016.
18. Loeser J.D., Treede R.D. The Kyoto protocol of IASP Basic Pain Terminology // Pain. 2008. No 137.
19. Maitra G., Rudra A., Sengupta S. Pain Management: Medico-Legal Issues // Indian Journal of Anaesthesia. 2008. No 52 (6).
20. McCaffery M. Nursing Practice Theories Related to Cognition, Bodily Pain, and Man-environment Interactions. Los Angeles (CA, USA): University of California at Los Angeles Students' Store, 1968.
21. Vaajoki A. We have to take Pain Definition, Pain Management, and the Results of Non-pharmacological Studies Seriously // Alternative and Integrative Medicine. 2013. No 7.
22. Нормальная физиология: Учебник / Н. А. Агаджанян, В. М. Смирнов. 3-е изд., испр. и доп. М.: ООО "Издательство "Медицинское информационное агентство", 2012.
23. Сибэгатуллин Ф. Ф. Понятие побоев в российском уголовном праве // Право и государственность. 2023. No 1 (1). С. 67-71. EDN: DSWTWA.
24. Бугера М. А., Кузнецов А. А. Содержание понятия "иные насильственные действия, причинившие физическую боль" в составе преступления, предусмотренного ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. No 2. С. 38-41. EDN: ZHJJUJ. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса РФ.

Методология исследования раскрыта: автором использовались формально-юридический метод, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно. Важное значение имеет правильное разграничение таких понятий, как «побои» и «иные насильственные действия», предусмотренных статьями 116 и 116.1 УК РФ. Противоречивость судебной практики, а также различия в подходах к толкованию понятий «побои» и «иные насильственные действия» обуславливают необходимость научного осмысления данных понятий и уточнения их содержания. Исследование

направлено на повышение эффективности уголовно-правовой охраны личности и совершенствование квалификации насильственных деяний.

Научная новизна работы заключается в том, что автором предложен комплексный подход к пониманию понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 УК РФ, приведены свои дефиниции данных понятий, даны рекомендации по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор анализирует сущность понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 УК РФ, предлагает свои определения данных понятий, дает рекомендации по совершенствованию исследуемых уголовно-правовых норм. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В доктрине не существуют единого подхода к определению понятия «побои»" - "не существует" (опечатка).

Ученый отмечает: "Аналогичное минимальное количество ударов указывается и в работах других исследователе [3, с. 1027; 4, с. 347]" - "исследователей" (опечатка).

Автор указывает: "Поддерживая точку зрения А.Н. Попова хотим отметить, что преступник, нанося удар потерпевшему, не всегда в должной мере способен оценить к чему приведут его действия" - "Поддерживая точку зрения А.Н. Попова, хотим отметить, что преступник, нанося удар потерпевшему, не всегда в должной мере способен оценить, к чему приведут его действия" (см. на пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 24 источниками (монографией, научными статьями, учебниками и учебными пособиями, энциклопедией, комментариями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А.И. Коробеев, Н.В. Артеменко, В.И. Гладких, Т. Г. Каракулов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Установлено, что побои могут носить не только многократный, но и однократный характер, если совершённое физическое воздействие причинило потерпевшему физическую боль (при условии отсутствия признаков причинения вреда здоровью). Количественный признак не является определяющим для квалификации деяния по статьям 116 и 116.1 УК РФ, поскольку уголовно-правовое значение имеет не число нанесённых ударов, а сам факт причинения боли против воли лица. По мнению ученого, необходимо пересмотреть терминологию, используемую в диспозициях статей 116 и 116.1 УК РФ. Термин «насильственные действия» имеет чрезмерно широкий характер и допускает включение деяний, не связанных с физическим воздействием, тогда как выражение «формы физического воздействия» более точно передаёт сущность

рассматриваемых противоправных деяний. Отдельного внимания заслуживает вопрос о сущности и правовой природе физической боли как признака состава преступления. Её оценка в правоприменительной практике крайне затруднительна.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, в сфере уголовного права со стороны ученых, практикующих специалистов, обучающихся. Однако работа нуждается в небольшой доработке — автору необходимо устранить опечатки и пунктуационные ошибки в тексте статьи.